

Су Юй нахмурился. Он не согласился с этими словами. Сам он был посредственностью, но сумел подняться на самую вершину. У И действительно был талантлив, но через несколько лет его погубят чрезмерные ожидания и давление. Успех и неудача не могут быть определены в один момент. Победителем становится тот, кто смеётся последним. Однако, зачем ему говорить всё это У И? В этой жизни первая любовь больше не будет его беспокоить, сожаления больше не появятся в его снах. Он и У И были обречены идти разными путями.

У И, чувствуя своё превосходство, скользил по льду с горделивым видом, словно резвый маленький дух. Иногда он обнимал за талию кого-то из тренировочной команды, дурачась, и никто не сердился на него. Он был красив, молод и умел кокетничать. Когда члены команды видели, что это У И, они лишь улыбались и обменивались парой слов.

Время подошло, тренировка закончилась.

Инь Чжэнсюэ закрыл свой тренировочный блокнот, в котором он записывал наблюдения за занятием, встал и объявил:

— Ладно, сегодняшняя тренировка окончена. Завтра выходной, отдыхаем.

— Ура! — закричали члены команды.

Инь Чжэнсюэ улыбнулся и добавил:

— Тем, кто планирует выйти, нужно подойти ко мне и взять разрешение. Комендантский час — до десяти вечера. Лучше выходите с кем-то, не устраивайте неприятностей, не ходите в опасные места, не... — Он терпеливо продолжал напоминать. Эти дети были не старше семнадцати лет, и обеспечение их безопасности было обязанностью тренера.

В одно мгновение перед Инь Чжэнсюэ собралась толпа, все просили разрешения. У И стрелой вылетел со льда, ещё не приблизившись, громко крича:

— Тренер Инь, я беру разрешение! У И берёт разрешение!

На льду никого не осталось, только Су Юй продолжал скользить, снова и снова повторяя двойной аксель, лишь для того, чтобы улучшить результат хоть на немного.

Такое поведение Су Юя можно было назвать недостатком.

Когда у других что-то не получается, со временем это вызывает тревогу, беспокойство и даже желание сдаться. Но у него, если он не мог сделать то, что решил, он постепенно становился равнодушным, теряя интерес ко всему остальному, сосредотачиваясь только на том, что видел перед собой, даже если это означало сломать ногу.

Очнувшись, он обнаружил, что на катке никого не осталось, только Инь Чжэнсюэ держал в руках свой чёрный тренерский блокнот, опираясь на ограждение и наблюдая за ним.

Су Юй поднял голову и посмотрел на часы, висевшие над тренировочной площадкой. Не заметно прошло полчаса, каток закрывался.

Наклонившись, он скользнул к выходу, произнёс:

— Тренер Инь, — и направился уходить.

Чёрный тренировочный блокнот преградил ему путь.

Су Юй проследил за рукой, держащей блокнот, и увидел лицо Инь Чжэнсюэ.

Тот внимательно смотрел на него, на лице играла загадочная улыбка, голова слегка наклонена, взгляд скользил по Су Юю с головы до ног, прежде чем снова остановиться на его лице.

— Останься на минутку, мне нужно с тобой поговорить.

— Хорошо, — Су Юй не спросил почему. Это было нормально, что тренер оставляет члена команды для разговора. Хотя в прошлой жизни они были друзьями.

Су Юй ожидал долгой беседы, его взгляд даже скользнул по стульям, но Инь Чжэнсюэ не двигался, он просто смотрел на Су Юя, в его глазах читалось недоумение.

— Тренер? — напомнил Су Юй.

Инь Чжэнсюэ, взвешивая слова, начал:

— Последние два дня я думал о твоей проблеме. В тебе я чувствую какую-то странную дисгармонию, но не могу понять, в чём дело. Думал, что это моя иллюзия. Су Юй, сегодня я нашёл ответ.

Су Юй поднял бровь.

Инь Чжэнсюэ продолжил:

— Я признаю твоё усердие и серьёзность, это твои лучшие качества, но...

— Позвольте мне быть откровенным.

— Это не имеет отношения к тому, общителен ты или нет. Я уважаю привычки каждого члена команды, но ты явно... явно... — Он долго подбирал слова, прежде чем с некоторой нерешительностью закончил. — Ты считаешь себя особенным? Смотришь на других свысока, как будто внутри тебя живёт великан, одинокий, считающий всех вокруг дураками.

Глаза Су Юя потемнели, он разозлился. Слова Инь Чжэнсюэ были далеко не приятными, тем более что тот был уроженцем города А, и его речь была наполнена сарказмом и насмешками, что совсем не подходило для тренера.

Настоящий Инь Чжэнсюэ был именно таким.

Высказавшись, Инь Чжэнсюэ почувствовал, что перегнул палку, и уже собирался смягчить свои слова.

Но Су Юй произнёс:

— Спасибо, тренер. Если больше ничего, я пойду.

Инь Чжэнсюэ, увидев, что Су Юй действительно повернулся, чтобы уйти, поспешно остановил его:

— Су Юй, мои слова были резкими, но я говорил правду. Ты видишь, все пытаются освоить новые движения, найти что-то интересное, энергию! Энергию! Ты понимаешь? Я просто хочу сказать, я, я просто...

— Я понимаю, тренер Инь, спасибо, — Су Юй остановился и кивнул.

За его спиной раздался вздох, и шаги Инь Чжэнсюэ удалялись. Он вышел через главный вход. Су Юй сохранял спокойствие, шаги его не изменились, он слегка опустил глаза, не оглядываясь, направился в раздевалку.

Пройдя душевую и повернув за угол, он остановился.

Из раздевалки доносились голоса.

— Ты что, считаешь себя крутым? Обязательно мне перечить? У И! Я тебя сейчас побью! — Это был голос Сюн Тао.

Су Юй, услышав имя У И, поднял глаза.

— Что, нервничаешь, что я катаюсь лучше тебя? Ну давай, бей! Давай! — Это был У И, его голос звучал дерзко и немного раздражающе.

— Думаешь, я не посмею?

— Давай! Хочешь быть исключённым?

— Что? Думаешь, ты в безопасности? Я знаю, как тебя выгнать!

— Попробуй! Ты всего лишь участвовал в одной тренировочной команде, а уже возомнил себя богом. Если бы тебя взяли в национальную сборную, ты бы сюда пришёл? В конце концов, ты просто отстой! О чём ты вообще говоришь?

— Бум! — раздался звук.

Су Юй, который предпочитал не вмешиваться, стоял на месте, ожидая, пока они закончат, но услышав этот звук, всё же сделал шаг вперёд.

За эти несколько шагов он невольно вспомнил слова Инь Чжэнсюэ о его одиночестве, отстранённости и холодности, а также время, которое он провёл, стоя в ожидании.

Су Юй знал, что Инь Чжэнсюэ был прав. Даже если У И был его первой любовью в прошлой жизни, даже если У И попал в беду прямо у него на глазах, он не хотел вмешиваться.

Он обогнул угол и увидел У И, загнанного в угол Сюн Тао.

Сюн Тао, должно быть, был семнадцати лет, на три года старше У И, и он уже прошёл второй период полового созревания, поэтому был на голову выше и значительно крепче. Когда он стоял в углу, Су Юй даже не сразу увидел У И.

— У И, — позвал Су Юй, подходя ближе.

Сюн Тао вздрогнул, резко повернулся, и взору Су Юя открылся У И. Свет в раздевалке был тусклым, лицо У И покраснело, он прикрывал голову, стоял в углу, выглядел как затравленный зверёк. Его глаза, поднятые вверх, блестели, словно покрытые тонким слоем глазури, яркие и пронзительные.

— Ты... — Сюн Тао хотел что-то сказать, но побледнел. В тренировочной команде конкуренция была полезной, но драка была серьёзным нарушением. Он не сдержался и ударил У И, и как

назло, это увидели.

Су Юй с самого начала не смотрел на него. Он не хотел вмешиваться в детские разборки, но и не мог оставить У И в беде, тем более что Инь Чжэнсюэ только что напомнил ему об этом. Он решил просто вытащить У И и покончить с этим.

Но У И...

Недавние изменения в психологии У И.

До перерождения Су Юя.

Этот человек был немного замкнутым, скучным, но послушным. Я был опорой провинциальной команды, и он должен был меня слушаться.

После перерождения Су Юя.

Каждый день У И задаётся вопросом: «Я что, живу в холодильнике? Я оглох? Почему я живу такой жизнью, где у меня есть рот, но не с кем поговорить?»

Поэтому.

У И действительно чувствует себя одиноким.

Товарищи по команде, с которыми он вырос, игнорируют меня, избегают, видят, как я злюсь, но не спрашивают, что случилось. Это так обидно!

<http://bllate.org/book/16910/1557189>